

ПОЧЕМУ
красивые женщины ВСЕГДА
достаются не тем
мужчинам

Майя НО

2026

Майя Но

Почему красивые женщины всегда достаются не тем мужчинам

<https://litres.ru/74208057>

Аннотация

АУДИОСПЕКТАКЛЬ Новогодняя литоткрытка из цикла Глуаровый камень. Юнкера Симфонический оркестр | # Женский голос | *# Зимняя сказка |

Громила-врач. Лапы хирурга. Такт носорога. Пять лет - ни одной женщины. Думал - всё, отлюбил своё. Пока не облил шампанским жену командира. Не схватил за грудь - при всех. При муже. И не пропал - насмерть. Мгновенно. Безнадёжно. Она - полковая королева. Острый язык. Фальшивая улыбка. Двадцать лет в золотой клетке. Почти сдалась. Почти смирилась. Пока этот медведь не ворвался в её жизнь - с бокалом в руке и руками не там.

Он её бесит. Она его убивает. Вместе - они пожар.

"Доктор, это было медицинское обследование? На наличие опухолей?"

Две недели до Нового года. Рождественский лазарет. Работать - вместе. Каждый день - скандал. Каждый вечер - искры. Каждую ночь - мысли друг о друге. Чёрт. Чёрт. Чёрт.

И почему между ними такое электричество - что впору вызывать пожарных?

А ещё - секреты.

Она чувствует ложь - любую, всегда. Он исцеляет руками - без лекарств, без объяснений. Оба прячут это всю жизнь. Оба думали - они одни такие. Оба ошибались.

Глуаровый камень. Древняя магия. Две искры - тянутся друг к другу через века. Судьба? Проклятие? Кто разберёт.

Одно ясно - теперь не отвертеться.

Выбор прост. Долг - или желание. «Нельзя» - или «хочу». Разум - или сладкое безумие по имени любовь.

«Это нас разрушит», - сказала она. «Тогда пусть, - ответил он. - Я устал быть целым без тебя».

Герои 40+ - страсть настоящая, не розовые сопли

Диалоги острые - краснеешь и хохочешь

Сцены горячие - для тех, кто любит погорячее

☆☆ Магия, тайны, цикл «Глуаровый камень»

ХЭ гарантирован - путь к нему нет

Как случайное прикосновение в толпе. Как взгляд - от которого в жар. Как поцелуй под бой курантов - когда плевать на всё.

Вы пожалеете - что закончилась. Вы захотите - сначала. Вы влюбитесь - в этих двоих.

Намертво.

Содержание

Глава 1 ♦ Андрей Петрович Белозёров ненавидел балы	5
Глава 2 ♦ О чём молчат замужние женщины, когда смеются громче всех	8
Глава 3 ♦ Как начинаются истории, которые не должны были случиться	10
Глава 4 ♦ Что чувствует женщина, когда её наконец-то видят	12
Глава 5 ♦ Ночь, когда всё изменилось (хотя никто этого не заметил)	15
Глава 6 ♦ Утро, которое всё испортило (или спасло — это как посмотреть)	17
Глава 7 ♦ Как ненавидеть того, кто раздражает тебя до безумия	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1 # Андрей Петрович Белозёров ненавидел балы

Андрей Петрович Белозёров ненавидел балы.

Ненавидел — яростно, искренне, всей своей широкой медвежьей душой. Ненавидел тесные мундиры, от которых невозможно дышать. Ненавидел вальсы, под которые приходилось топтаться с какой-нибудь уездной барышней, наступая ей на ноги. Ненавидел шампанское — кислую дрянь, от которой болела голова.

Но больше всего — больше мундиров, вальсов и шампанского — он ненавидел Маргариту Алексеевну Томилину.

Жену своего командира.

Женщину, от одного взгляда на которую у него сбивалось дыхание.

Проклятье.

Она стояла у колонны — в платье цвета спелой вишни, с мехом, обрамлявшим обнажённые плечи. Смеялась чему-то, что говорил ей поручик Оболенский — молодой болван с усиками, похожими на дохлую мышь.

Смех у неё был...

Андрей стиснул зубы.

Смех у неё был как звон серебряных колокольчиков. Как шампанское — то, настоящее, которое он пил когда-то в Па-

риже. Как всё, чего он не мог себе позволить.

— Доктор, вы смотрите на неё, как голодный волк на ягнёнка.

Голос — справа. Ротмистр Голицын, с бокалом в руке и ухмылкой на аристократичном лице.

— Не понимаю, о чём вы.

— Понимаете. — Голицын отпил шампанского. — Весь полк понимает. Кроме, слава богу, полковника.

— Идите к чёрту, ротмистр.

— С удовольствием. Но сначала — дружеский совет. — Голицын наклонился ближе. — Забудьте. Она — жена командира. Вы — полковой врач. В этом уравнении нет решения, которое не заканчивается дуэлью или Сибирью.

— Я не собираюсь...

— Собираетесь. Вижу по глазам. — Пауза. — И она, кстати, тоже на вас смотрит. Когда вы не видите.

Сердце — пропустило удар.

— Враньё.

— Правда. Но это — не моё дело. Моё дело — предупредить. — Голицын похлопал его по плечу. — Счастливого Рождества, доктор. Постарайтесь дожить до Нового года.

Он ушёл.

А Андрей — остался.

Стоял у стены, как идиот. Сжимал бокал так, что побелели костяшки. И смотрел — на неё.

На Маргариту Алексеевну Томилину.

На женщину, которую ненавидел.

На женщину, которую — Господи, прости — любил.

Глава 2 # О чём молчат замужние женщины, когда смеются громче всех

Маргарита смеялась.

Громко. Заразительно. Так, как умела только она — запрокидывая голову, обнажая белую шею, заставляя всех вокруг улыбаться.

Внутри — было пусто.

Двадцать лет.

Двадцать лет этого брака. Двадцать лет улыбок, которые ничего не значили. Двадцать лет постели, в которой она лежала, глядя в потолок, пока старческие руки шарили по её телу.

Двадцать лет притворства.

— ...и тогда я сказал ему: «Милостивый государь, это не моя лошадь!» — Поручик Оболенский закончил свой анекдот и ждал реакции.

Маргарита рассмеялась — снова.

Анекдот был глупым. Поручик — ещё глупее. Но смеяться было легче, чем думать. Легче, чем чувствовать.

Легче, чем смотреть на него.

На доктора Белозёрова.

Он стоял у стены — огромный, нелепый в своём тесном

мундире. Со светлыми волосами, которые никогда не лежали как надо. С глазами — голубыми, холодными, как зимнее небо.

С глазами, которые смотрели на неё.

Маргарита чувствовала этот взгляд — кожей, позвоночником, чем-то глубже. Её дар — проклятый дар, который она скрывала всю жизнь — говорил ей: он чувствует то же. Та же тоска. Та же безнадёжность. То же желание, которое невозможно утолить.

Они были похожи.

Два одиночества в толпе.

— Маргарита Алексеевна, вы меня слушаете?

Голос поручика — как писк комара.

— Конечно, Пётр Сергеевич. Продолжайте.

Он продолжил.

А она — смотрела.

На доктора, который её ненавидел.

На мужчину, которого — Господи, прости — хотела.

Глава 3 # Как начинаются истории, которые не должны были случиться

Они столкнулись у буфета.

Буквально.

Андрей развернулся — с бокалом в руке — и влетел прямо в неё. Шампанское выплеснулось. На её платье. На вишнёвый бархат, который стоил, вероятно, больше, чем его годовое жалованье.

— Чёрт! — вырвалось у него.

— Вот именно, — сказала она.

Голос — низкий, с хрипотцой. Не тот, которым она смеялась минуту назад. Другой. Настоящий.

— Простите. Я не... — он схватил салфетку, начал промокать пятно на её корсаже.

И замер.

Потому что его пальцы — через ткань — коснулись её груди.

Тишина.

Оба — застыли.

— Доктор, — её голос был ровным, — вы сейчас трогаете меня за грудь. В присутствии пятидесяти человек. Включая моего мужа.

Андрей отдёргнул руку.

Щёки — горели.

— Я... простите... я не хотел...

— Не хотели — что? — Она подняла бровь. — Трогать меня? Или — познакомиться?

Удар — под дых.

— Вы несносная женщина.

— А вы — неуклюжий медведь. — Она забрала у него салфетку. — Но спасибо за попытку. Давно меня никто не лапал так неловко.

— Я не лапал!

— Конечно, нет. — Усмешка. — Это было медицинское обследование. На наличие опухолей.

— Вы...

— Я — что?

Он смотрел на неё — на эти тёмные глаза, в которых плясали черти. На эти губы, изогнутые в насмешке. На это лицо — красивое, живое, невозможное.

— Вы — невыносимы.

— Знаю. — Она улыбнулась. — Но вам нравится.

И — ушла.

Оставив его — с пустым бокалом, с мокрой салфеткой, с сердцем, которое колотилось как бешеное.

С пониманием — что он пропал.

Окончательно.

Бесповоротно.

Глава 4 # Что чувствует женщина, когда её наконец-то видят

Маргарита шла через зал.

Спина — прямая. Улыбка — на месте. Походка — та, которой учила её мать: плавная, грациозная, «как будто плывёшь».

Внутри — буря.

Он коснулся её.

Случайно. Нелепо. Так, как касаются только в дурных водевилях.

Но — коснулся.

И она — почувствовала.

Не его руку через ткань — другое. Его чувства. Его желание. Его страх. Всё то, что он прятал за маской циника, за колкими словами, за холодными голубыми глазами.

Он хотел её.

По-настоящему.

Не как поручик Оболенский — мимолётно, плотски, как хотят любую красивую женщину. Не как муж — по привычке, без страсти, без интереса.

Белозёров хотел её — всю.

С её смехом и молчанием. С её остротами и грустью. С её дурацким даром, который заставлял чувствовать чужую

боль.

Он видел её.

Настоящую.

— Душа моя!

Голос мужа — как ведро холодной воды.

Полковник Томилин приближался — грузный, седой, с красным лицом от выпитого.

— Где ты была? Искал тебя.

— У буфета, Николай Павлович. Доктор Белозёров облил меня шампанским.

— Этот неуклюжий болван! — Полковник нахмурился.

— Прикажу ему...

— Не нужно. — Маргарита улыбнулась — той улыбкой, которую носила двадцать лет. — Пустяки. Платье высохнет.

— Всё равно. Этот Белозёров — хороший врач, но манеры... — Полковник покачал головой. — Ладно. Пойдём, танцевать будем.

Он взял её под руку.

Повёл к центру зала.

А она — оглянулась.

На доктора, который стоял у буфета. На его лицо — бледное, напряжённое. На его глаза — которые провожали её через весь зал.

И поняла — с ужасом, с восторгом, со всем сразу:

Это только начало.

Приглашаю в первую книгу цыганских сказок ## ##

«Ты (не) мой Сулейман»

<https://litnet.com/shrt/wtvV>

Читать бесплатно по ссылке ## ##

Глава 5 # Ночь, когда всё изменилось (хотя никто этого не заметил)

Бал закончился в три часа ночи.

Андрей шёл к своим квартирам — через заснеженный город, под звёздами, которые мерцали как насмешка.

Морозный воздух обжигал лёгкие.

Он не замечал.

Перед глазами — только она. Её усмешка. Её голос. Её запах — что-то сладкое, с ноткой корицы.

«Но вам нравится».

Чёртова женщина.

Знала.

Знала — что он чувствует. Знала — и смеялась ему в лицо.

— Проклятье, — пробормотал он в морозный воздух. — Проклятье, проклятье, проклятье.

Снег скрипел под сапогами.

Где-то вдалеке выла собака.

Андрей думал о том, как всё могло бы быть иначе. Если бы он встретил её раньше. Если бы она не была замужем. Если бы...

Если бы, если бы, если бы.

Бессмысленные слова.

Он — полковой врач, сорок два года, вдовец без гроша за душой.

Она — жена командира, хозяйка полкового салона, недосягаемая, как луна.

В этом уравнении — Голицын был прав — не было решения.

Только — безнадёжность.

Только — желание, которое жгло изнутри.

Только — сорванный дурацкий бал, и её смех, и пятно от шампанского на вишнёвом бархате.

Андрей остановился.

Посмотрел на небо — на звёзды, на полумесяц луны.

— Господи, — прошептал он, — если ты есть... помоги мне её забыть.

Небо молчало.

Звёзды мерцали.

А в груди — там, где когда-то было сердце — горело.

Ярче, чем все звёзды вместе взятые.

Глава 6 # Утро, которое всё испортило (или спасло — это как посмотреть)

Телеграмма пришла на рассвете.

Андрей ещё не спал — лежал, уставившись в потолок, думая о том, о чём думать не следовало.

Стук в дверь — резкий, требовательный.

— Ваше благородие! Срочно!

Денщик — с конвертом в руке, с испуганным лицом.

— Что?

— От полковника. Велено немедленно.

Андрей взял конверт.

Развернул.

«Доктор, немедленно ко мне. Есть дело государственной важности. Томилин».

Государственной важности?

В семь утра?

После бала, на котором полковник выпил ведро шампанского?

Андрей оделся — быстро, небрежно. Пошёл.

Квартира полковника была в пяти минутах ходьбы. Большой дом с колоннами. Окна — светились.

Денщик открыл дверь.

— В кабинет, ваше благородие.

Андрей вошёл.

И замер.

Полковник сидел за столом — хмурый, помятый. Рядом

— адъютант. И...

Она.

Маргарита.

В домашнем платье, с распущенными волосами. Бледная.

Без улыбки.

— А, доктор! — Полковник поднялся. — Заходите. Есть разговор.

— Слушаю.

— Губернатор прислал указание. К Рождеству — организовать лазарет для бедных. Благотворительность, то-сё. — Полковник поморщился. — Моя жена вызвалась помогать. Вы будете за старшего.

Пауза.

— Я... простите?

— Вы — врач. Она — организатор. Будете работать вместе. До Нового года. — Полковник посмотрел на него исподлобья. — Проблемы?

Андрей перевёл взгляд на Маргариту.

Она смотрела на него — с тем же выражением, что и он на неё.

Ужас.

Восторг.

Понимание — что это конец.

— Никаких проблем, — услышал он свой голос. — Когда начинаем?

— Сегодня. — Полковник кивнул на жену. — Маргарита Алексеевна введёт вас в курс дела. Ступайте.

Они вышли.

Вместе.

В коридоре — молчание.

Потом — её голос. Тихий. Без смеха.

— Кажется, доктор, судьба решила пошутить.

— Кажется, — согласился он. — И шутка — не смешная.

— Или очень смешная. — Она посмотрела на него. — В зависимости от того, чем закончится.

— И чем, по-вашему, закончится?

Молчание.

Её глаза — тёмные, серьёзные.

— Не знаю, — сказала она наконец. — Но, кажется, мы оба попали в беду.

— Кажется, — повторил он. — Да.

И — впервые за двадцать лет — не знал, хорошо это или плохо.

Глава 7 # Как ненавидеть того, кто раздражает тебя до безумия

Первый день был адом.

Лазарет — бывший купеческий дом, холодный, продуваемый всеми ветрами — нужно было превратить во что-то пригодное для жизни. К Рождеству. За две недели.

Андрей командовал.

— Кровати — сюда! Печь — растопить! Бинты — в тот угол!

Солдаты носились, как муравьи. Стучали молотки. Визжали пилы.

А она — стояла посреди хаоса и улыбалась.

— Доктор, вы кричите, как базарная торговка.

— А вы стоите, как статуя. Помогли бы!

— Я? — Она приподняла бровь. — Я — жена полковника. Мне не положено таскать кровати.

— Тогда зачем вы здесь?

— Организую. — Она обвела рукой помещение. — Смотрите — всё идёт по плану.

— По какому плану?! Тут бардак!

— Бардак — это часть плана. — Усмешка. — Вы просто не понимаете высокого искусства хаоса.

Андрей сжал кулаки.

Считал до десяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.